

«УТВЕРЖДАЮ»

И.о. ректора ФГБОУ ВПО

«Липецкий государственный педагогический университет»

Н.В. Федина

2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет» – на диссертацию Никитиной Елены Михайловны, «Анималистическая образность в прозе М.А. Шолохова 1920–1930-х годов (От «Донских рассказов» – к «Тихому Дону»)», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 — русская литература в диссертационный совет Д 212.038.14 при ФГБОУ ВПО

«Воронежский государственный университет»

Тема данного диссертационного исследования представляется, бесспорно, актуальной, поскольку она является составной частью проблемы человека и природы, относящейся к числу «вечных» в искусстве. Разные эпохи давали и разные ответы на вопрос о соотношении человеческих и природных начал в истории. М.А. Шолохов писал свой роман в 1920-е годы, когда существовали крайне радикальные, левацкие подходы к природе и её месту в жизни общества и человека. Опьянённые революционной перестройкой мира, многие писатели призывали покончить с матерью-природой раз и навсегда, показать ей «кулак», проводить с ней любые эксперименты на потребу гордого человеческого «я». Появление шолоховского романа, в котором с первых же страниц читателя покоряли великолепные донские пейзажи, выпи-

санные с необыкновенной любовью и мастерством, поставило одних критиков в тупик и вызвало ярость, других же заставило пересмотреть свои позиции в этом вопросе. По остроте полемических столкновений шолоховский пейзаж находился на втором месте после дискуссий о судьбе Григория Мелехова.

Данная диссертация подключается к этому спору, отстаивая позиции традиционного отношения к природе как храму, с которым человек должен соотноситься как творческий и бережный соратник. Безусловным достоинством работы является исторический подход к проблеме анималистики в прозе М.А. Шолохова 1920–1930-х годов, а также её теоретическое обоснование.

В первой главе «Анималистическая образность в художественной литературе: проблемы изучения (К истории и теории вопроса)» диссертанткой достаточно подробно и обстоятельно раскрыты три аспекта проблемы. В первом параграфе проблема рассматривается в общекультурном плане. Е.М. Никитина фиксирует интерес к изучению анималистических образов в контексте национальных культурных традиций, делая акцент на непрерывном развитии и обогащении этой темы. Она справедливо утверждает, что отношение человека к животным часто служит зеркалом его самосознания. В современности анимализм может выступать противовесом антропоцентризма, который в своих дальнейших неконтролируемых проявлениях способен привести землю к Апокалипсису.

В России взрыв анималистической образности характерен для рубежа XIX–XX веков, особенно для творчества «новокрестьянских» поэтов, которые были близки по духу М.А. Шолохову. Мотив «братства человека и животных» позволяет представить эти творения Божии как равноправных участников единого жизненного процесса, что является продуктивным подходом к проблеме, поставленной в диссертации.

Во втором параграфе главы исследовательница анализирует проблему

на уровне её реализации в творчестве отдельных писателей. Несомненным достоинством работы, обогащающим её, следует признать обращение автора не только к русскому, но и зарубежному литературному наследию. (Р. Киплинг, Д. Корбетт, Р. Мерль, М. Крайтон, П. Хег, А. де Виньи, А. де Мюссе, О. Барьбье, П. Лашамбоди, С.–Г. Колетт и др.) В отечественной традиции сказания о животных занимают значительное место уже в древнерусской литературе. Впоследствии в баснях Крылова и сказках С.–Щедрина переплетаются две линии анималистики: прямое, естественное поведение животных и его аллегорический смысл, связанный с человеком.

Особое место в работе занимает разбор исследований по анималистике в творчестве Есенина, так как и у Шолохова, и у Есенина в основе их художественных миров лежит крестьянская эстетика, которая немыслима без отношений человека и живых существ. Открытие Есенина, как и в целом «новокрестьянских» поэтов, состояло в признании животных нашими «братьями меньшими». Их образы поднимаются на качественно иную высоту общения человека с природой: они позволяют раскрыть духовное наполнение жизни. Таким образом, известный тезис о том, что природа – второе Евангелие, реализуется в творчестве Есенина и Шолохова с наибольшей полнотой. Значительный интерес представляет и анализ анималистики в творчестве Бунина, Горького, Куприна, а также ряда современных авторов. Весь этот собранный и под соответствующим углом интерпретированный материал позволяет судить о широкой эрудиции автора работы, которая со столь фундаментальных позиций начинает непосредственное рассмотрение текстов Шолохова.

Исследовательница отмечает, что специальных трудов в области анималистики в шолоховедении нет, хотя имеются отдельные творческие находки, которые могут послужить точкой опоры для создания собственной концепции. Некоторые попытки анализа анималистического вектора шолоховской прозы представлены в работах последних лет (монографии Н.Ю. Желтовой, Н.М. Муравьёвой и др.). Однако системной полноты в раскрытии этой

проблемы они не достигают, поэтому цели и задачи данной диссертации состояли в обобщении и упорядочивании всего спектра образов живых существ в творчестве М.А. Шолохова (на материале «Донских рассказов» и «Тихого Дона»), рассмотрении их многообразных функций, смыслов и символики, раскрытии их роли в динамике пейзажа, в эволюции стиля писателя. Плодотворное, продуктивное решение означенных вопросов и обусловило ту степень научной новизны, которая отличает диссертацию Е.М. Никитиной.

Во второй главе работы, анализируя анималистику в естественно-природной картине мира «Донских рассказов», автор приводит таблицу (№ 1), в которой представлена системная классификация живых существ. Образ лошади, коня, безусловно, лидирует в этом списке. Самые разномастные и разнохарактерные лошади «населяют» донской цикл, уступая только человеку. Эти мотивы достигают апогея в рассказе «Жеребенок», где в центре находится проблема «хорошего отношения к лошадям». Во время гражданской войны, когда люди неистово истребляют друг друга, казак Трофим жертвует жизнью, спасая «меньшего брата». Приём параллелизма жизни человека и животного становится универсальным в «Донских рассказах», причем «нелюдское благородство» лошадей призвано вразумить ожесточившихся противников. Показательно наблюдение Е.М. Никитиной над текстом рассказа «Лазоревая степь», где говорится: «Лошади, они имеют Божью искру...» (с.38). Разумеется, важную роль в казачьем хозяйстве играют и быки, овцы, коровы, но отношение к ним иное, чем к коню-другу. Эти животные-помощники и кормильцы, тогда как человек и конь составляют на Дону одно целое.

В мире диких животных преобладает образ волка – антагониста лошади. Тем не менее и это творение Божие представлено в «Донских рассказах» далеко неоднозначно. В целом можно говорить о принципе мировидения автора, где все живые существа, особенно животные и птицы, обладают своеобразной красотой. Таковы и медведи, и зайцы, и лисицы. Для каждого из

них Шолохов, прекрасный охотник и знаток природы, находит неповторимые краски. К достоинствам работы следует отнести массу интересных, свежих наблюдений, которые позволяют сквозь призму анималистики по-новому увидеть творчество Шолохова, особенно это касается контрастных сцеплений образов животных и человеческого мира. Они всегда не в пользу людей, уничтожающих друг друга. В силу этого можно утверждать, что героизации гражданской войны нет у Шолохова и на уровне анималистики, что доказывает его особое положение в ряду мастеров слова советской эпохи. Достаточно привести несколько цитат из работы, которые комментируют этот конфликт:

«Подрагивала выщербленная голубая каёмка леса над горизонтом, и сверху сквозь золотистое полотенце пыли, разостланное над степью, жаворонок вторил пулемётам бисерной дробью (VII, 371). Здесь не имеет значения, кому из борющихся сил принадлежит пулемёт. Стрельба выступает в данном случае символом человеческой борьбы, разрушения, несущего смерть» (с. 49). На той же странице читаем:

«Разноголосый вой», издаваемый сражающимися людьми, в соседстве с образом реального волка подчеркивает «звериное» начало, овладевающее классовыми противниками в их бескомпромиссной борьбе».

Особенно важна, по мысли автора (с этим нельзя не согласиться) поэтика «ключевых» мест сюжетно-композиционной структуры: начала или конца рассказов. Как правило, они представляют собой пейзаж, в котором «действующими» лицами являются животные («Родинка», «Коловерть» и др.). Таким образом, жизнь животных, динамика их существования выступает важным элементом авторской картины мира.

Но как бы ни были хороши и интересны животные в изображении Шолохова, их основная функция состоит в раскрытии человеческих характеров, они – инструмент его познания, определения антропологических и аксиологических координат бытия. Системное представление об анималистике в

проекции на человека дает таблица № 2, из которой видно, что волку, лошади и собаке принадлежат ведущие позиции в этом плане. Ярko и выпукло это демонстрируют рассказы «Кривая стѣжка», «Батраки», «Червоточина» и др. Женские образы в «Донских рассказах» отмечены «кошачьими», «змеиными», «волчьими» и иными мотивами.

В своей работе Е.М. Никитина предлагает типологию изобразительно-художественных средств, с помощью которых достигается создание колоритных человеческих характеров (с.64). Шолохов – величайший мастер сравнений, среди которых преобладает анималистическая конкретика. Эти сравнения, как правило, выполняют две функции: изобразительную и оценочную. Причем в шолоховедении прошлых лет эти две функции часто смешивались, оценочная поглощала собой изобразительную. В работе Е.М. Никитиной этого недостатка удалось избежать. Она приводит убедительные примеры как изобразительных сравнений, так и «психологических», перерастающих в развернутую картину, имеющую содержательное значения для всего произведения в целом. В работе рассмотрены также анималистические эпизоды и символы, зооморфные метафоры, обращения, пословицы, поговорки, которые участвуют в создании философско-эстетической концепции писателя. Всё вышесказанное приводит автора работы к важному выводу о том, что уже в «Донских рассказах» сложились стилевые особенности Шолохова-реалиста, основанные на любви к донскому краю, глубоком познании и разработке проблемы человека и природы, что впоследствии станет базой для дальнейших художественных открытий, которые проявят себя в романе «Тихий Дон».

Третья глава диссертации также предваряется таблицей, из которой видно, насколько в «Тихом Доне» усилились позиции лошади (1529), быка (154), собаки (75), коровы (69), и только вслед за ними идет образ волка (27). Очевидно, что это неслучайно. Мир «Тихого Дона» более оседлый и домашний, чем в «Донских рассказах». Это обусловлено не только жанровым свое-

образом, но и стремлением автора показать как можно более подробно быт казачества до революции его прочность и основательность, воплощение хозяйственных традиций донского края. Эта мысль в работе Е.М. Никитиной присутствует и развивается в верном направлении. Она отмечает, что в романе дано не только огромное количество «лошадиных» портретов, но и показаны обычаи и обряды, связанные с конём. Так, Григорий Мелехов в детстве схватился за гриву коня (обряд «посаждения на коня») и, как замечает его отец, вырос хорошим казаком. Красота коня, его преданность, верность, любовь к человеку и даже жертвенность изображены в романе М.А. Шолохова с впечатляющей силой. М.А. Шолохов отталкивается и от народной, и от библейской традиции: конь – совершенное творение Божие, символ воинской доблести и славы. Человек и конь – особый сюжет внутри шолоховского романа. Дед Сашка, как и Трофим в «Жеребёнке», положил душу за «меньшего брата». Эпизод прощания Григория со смертельно раненым конём вообще носит эпический, былинный характер. В силу того, что в «Тихом Доне» поменялся ракурс изображения казачьей жизни, хищные животные отошли на второй план. Наиболее многозначным остается образ волка с его проекцией на человеческие отношения. Однако в романе он интересен и сам по себе, как одно из составляющих мощной донской природы. Автор любит его в разнообразных эпизодах романа, например: «Серый, как выточенный из самородного камня, стоял зверь...» (с.81). Е.М. Никитина анализирует знаменитый эпизод охоты на волка, который неоднократно попадал в поле зрения исследователей. Она справедливо отмечает почти сознательное поведение зверя, который сначала пытался обмануть охотников, но в результате решился принять последний бой.

В диссертации Е.М. Никитиной рассмотрен целый ряд образов птиц, рыб, насекомых, которых автор «Тихого Дона» вписывает в ключевые эпизоды, призванные более ярко осветить идейный замысел писателя. Так, в финале второй книги изображается битва стрепетов за самку, «за право на жизнь,

на любовь, на размножение». В своё время М.А. Шолохову пришлось выслушать немало упреков по поводу «превосходства» стрепета над человеком. Однако, Е.М. Никитина доказывает, что узко-социологический подход критиков не соответствует самому духу шолоховского творения. Трудно не согласиться с её выводом:

«Размеренная, прекрасная в своей гармонии и ритме жизнь животных, не знающих человеческих бесчинств и самоистребительных безумств, в романе как бы устыжает мир людей, выступая своего рода контрастом» (с. 102).

В четвертой главе диссертации, посвященной образам-концептам романа, анализируются в аспекте анималистики его центральные персонажи. Здесь следует подчеркнуть, что в целом соглашаясь с направлением анализа, необходимо выявить и некоторые недочеты в работе. Так, в рассмотрении образа-концепта «волка» (Григорий Мелехов) вкралась досадная неточность. Выражение «волчиное» сердце встречается отнюдь не только при характеристике главного героя. Реплика Григория Мелехова: «Волчиное в тебе сердце, а, может, и никакого нету, камешек вместо него заложенный» (I, 311) – относится к Чубатому, антагонисту Григория, а не к нему самому. Именно Чубатого беспричинно боятся лошади, чувствуя в нем «волчье» начало. Григорий отделен автором «Тихого Дона» от подобных «зверообразных» людей. Это необходимо было более чётко выделить в работе, так как сам М.А. Шолохов считал, что воплотил в образе Григория Мелехова «очарование человека». Если же акцентировать, как это сделано в конце первого параграфа четвертой главы, «волчиное» сердце героя в финале, то можно поневоле скатиться к концепциям «отщепенства», «исторического заблуждения» и т.п. Критика уходила от этих шаблонов достаточно долго.

Вызывает некоторые возражения и трактовка в плоскости мифопоэтики образов Аксиньи и Натальи. Эти героини не могут определяться так однообразно, как это сделано в работе. Их образы требуют более широкого природного контекста. У Аксиньи – это мотивы огня и цветения (ландыш в лесу,

зрелое поле пшеницы) и др. Наконец, образы «черного неба» и «черного солнца», которые прежде всего соотносятся с её смертью. Образ Натальи сопровождает стихия воды. Когда она проклинает Григория в степи, то на фоне громоздящихся туч и молний сноха кажется Ильиничне «незнакомой и страшной». «Заячье, трусливое» начало в этот кульминационный момент полностью отсутствует в героине.

Но высказанные замечания не снижают общего, глубоко положительного впечатления от исследования Е.М. Никитиной. Её работа отличается *достоверностью* и *теоретической* значимостью, поскольку в ней находит дальнейшее развитие проблема анималистической образности в художественной литературе.

Практическое значение диссертации трудно переоценить: её воспитательный потенциал велик, она учит бережному отношению к природе, ибо современная экологическая ситуация катастрофична. Материалы данного диссертационного исследования могут быть использованы в курсах истории русской литературы, спецкурсах и спецсеминарах по творчеству М.А. Шолохова как в вузовском, так и в школьном обучении.

Диссертация Е.М. Никитиной «Анималистическая образность в прозе М.А. Шолохова 1920–1930-х годов (От «Донских рассказов» – к «Тихому Дону»)», написана на актуальную тему, представляет собой самостоятельное и завершённое исследование, соответствует паспорту специальности 10.01.01 – русская литература, отвечает требованиям п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013. Автор диссертации, Никитина Елена Михайловна, достоин присуждения искомой учёной степени по специальности 10.01.01 – русская литература.

Автореферат и публикации в полной мере отражают содержание диссертационной работы.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором кафедр

ры литературы ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет» Л.Г. Сатаровой и утвержден на заседании кафедры литературы (протокол № 3 от 27 ноября 2015 года).

Заведующий кафедрой литературы
ФГБОУ ВПО «ЛГПУ»
доктор филологических наук, профессор

В.А. Сарычев

Адрес: 398020, Россия,
г. Липецк, ул. Ленина, д.42.
тел. +7 4742 32-83-03
e-mail: rector@lspu.lipetsk.ru
сайт: <http://lspu-lipetsk.ru/>

Подпись

Сарычев

ЗАВЕРЯЮ

Начальник
УКО ФГБОУ ВПО «ЛГПУ»

" 1 " декабря

20 14 г.